

вырабатывая «научный аппарат» сносок и примечаний, предприняв попытку периодизации истории (на древнюю, среднюю и новую), византийская историческая мысль этого времени была еще далека от рассмотрения содержания исторического развития с рационалистических позиций. {297}

12

Византийское право на заключительном этапе своего развития.

Византийская юриспруденция на заключительном этапе своей истории несомненно отставала от темпов общего культурного развития, лишь в незначительной мере внося свой вклад в дело Палеологовского ренессанса. Более того, среди специалистов по византийскому праву преобладает мнение о полном его упадке: навсегда ушли в прошлое времена грандиозных кодификаций и лавры Юстиниана не тревожили больше воображение ни византийских василевсов, ни их энкомиастов; эпизодическими стали издания распоряжений нормативного характера в развитие тех или иных положений из области гражданского или канонического права. Нет никаких сведений и о том, как велись преподавание и подготовка юристов, нужда в которых, казалось бы, должна была ощущаться всегда. Очевидно, с реставрацией империи в 1261 г. так и не возродилась знаменитая юридическая школа, учрежденная в середине XI в. Константином IX Мономахом, а во вновь основанных «высших учебных заведениях» поздней Византии (таких, как «Академия» Георгия Акрополита и Βασιλικόν σχολεῖον, учрежденное Андроником II Палеологом) юридический факультет не упоминается среди факультетов, входивших в их структуру. «Впервые в государстве ромеев право рассматривается как не заслуживающая внимания область знаний», — говорит по этому поводу греческий историк византийского права¹.

Возникает вопрос: действительно ли в умах византийцев совершился столь важный перелом, что они уже не считали для себя обязательным теоретический постулат, высказанный знаменитым византийским канонистом Феодором Вальсамоном: «Ведь написано: нельзя ромею не знать законов (а то же самое сказать — и канонов)»?

Вряд ли, однако, следует оценивать положение дел столь пессимистически. Прежде всего, именно от этой эпохи дошло большое число всевозможных документов (частных актов, завещаний, дарений, судебных решений и т. п.), которые свидетельствуют о хорошем знании законов и умении практически их применять. Сохранился подлинный патриарший регистр (Cod. Vindob. 47 et 48), содержащий около 700 актов с 1315 по 1402 г., значительная часть которых относится к судебной деятельности патриархата и синода и дает любопытные образцы трактовки вопросов семейного, наследственного и брачного права. Широкий отзвук получила «новелла» патриарха Афанасия I от 1304 г. и подтверждающая ее новелла {298} Андроника II Палеолога от 1306 г., в которых вопреки прежней практике узаконивается трехчастное разделение имущества умершего бездетного парика (или жены парика): одну часть получает господин умершего или умершей, вторая идет на поминовение их душ, а последняя (третья) достается оставшемуся в живых супругу². Не может, наконец, остаться неотмеченным и тот факт, что от XIV—XV вв. дошло огромное количество греческих рукописей юридического содержания, т. е. юридических сборников, включающих памятники как церковного, так и официально-гражданского права.

¹ Πιτσάκης Κ. Γ. Το; δίκαιο στο; Βυζάντιο τοῦ 14οῦ αἰ; ὄνα // Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου Πρόχειρον Νόμων η; ; Ἐξάβιβλοι. Ἀθη;να, 1971. Σ. ζ.

² Отметим только недавнюю обстоятельную работу Накоса, в которой приведена и вся обширная библиография: Νάκος Γ. Προβλήματα βυζαντιοῦ κληρονομικοῦ δικαίου ε;πι; Παλαιολόγων // Χριστιανική Θεσσαλονίκη; Παλαιολόγειος ε;ποχή. Θεσσαλονίκη, 1989. Σ. 259—337.